

Московский гуманитарный университет
Институт фундаментальных и прикладных исследований

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА:
РОССИЙСКАЯ И МИРОВАЯ ПРАКТИКА
РЕАЛИЗАЦИИ В ОБЩЕСТВЕ ИННОВАЦИОННОГО
ПОТЕНЦИАЛА НОВЫХ ПОКОЛЕНИЙ**

Материалы семинара для молодых ученых

Под общей редакцией Вал. А. Лукова

Выпуск 12

Издательство Московского гуманитарного университета
2013

УДК 3163/4
ББК 66.75 (2Рос) 60.56
Г72

Научное издание

Рекомендовано к печати советом
Института фундаментальных и прикладных исследований
Московского гуманитарного университета,
Отделением гуманитарных наук Русского отделения
Международной академии наук (IAS, Инсбрук).
Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 11-33-00229a1).

Рецензенты:

Костина А. В., доктор философских наук, доктор культурологии,
академик Международной академии наук
Канарш Г. Ю., кандидат политических наук

Г72 Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений : материалы семинара для молодых ученых. Вып. 12 [Текст] / под общ. ред. Вал. А. Лукова. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. — 56 с.

В сборнике представлены материалы научных семинаров для молодых ученых, проведенных на базе Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета в 2013 г. по проблемам государственной молодежной политики.

Для специалистов по проблемам молодежи, аспирантов и студентов-гуманитариев.

ББК 66.75 (2Рос) 60.56

© Авторы, 2013
© Московский гуманитарный университет, сост., 2013

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЕЖИ

В. А. Лапшин

Теоретические основы исследований интеллектуального потенциала были разработаны в трудах таких отечественных ученых, как Н. А. Аитов¹, Б. Г. Юдин², В. Ф. Анурин³, В. В. Бондаренко⁴, М. А. Танина⁵, О. А. Нестерова⁶, У. Г. Хабибулин⁷, А. И. Ибраев⁸, И. Ч. Андреев⁹, Н. П. Локалова¹⁰, Е. А. Бурзунова¹¹, Е. В. Яковлева¹² и др. Непосредственно тема интеллектуального потенциала молодежи поднимается в трудах И. М. Ильинского¹³, Вал. А. Лукова¹⁴,

¹ Аитов Н. А. Советский город: социальная структура. М. : Мысль, 1988.

² Юдин Б. Г. Человеческий потенциал России: интеллектуальное, социальное, культурное измерение. М. : Ин-т человека РАН, 2002.

³ Анурин В. Ф. Основы социологических знаний : Курс лекций по общей социологии. Н. Новгород : НКИ, 1998.

⁴ Бондаренко В. В. Управление формированием интеллектуального потенциала в системе дополнительного профессионального образования // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2011. № 24. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-formirovaniem-intellektualnogo-potentsiala-v-sisteme-dopolnitelnogo-professionalnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 22.06.2013).

⁵ Бондаренко В.В., Танина М. А. Оценка системы управления интеллектуальным потенциалом организаций дополнительного профессионального образования // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. 2011. № 2. С. 152–160.

⁶ Нестерова О. А. Интеллектуальный потенциал инновационной экономики // Вестн. Том. гос. ун-та. 2009. № 324. С. 296–298.

⁷ Хабибулин У. Г. Интеллектуальный потенциал вузов — на развитие Дальневосточного региона России. Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2003.

⁸ Ибраев А. И. Военно-интеллектуальный потенциал курсантов ввуза: сущность, проблемы и пути решения // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2007. № 32. С. 89–92.

⁹ Андреев И. Ч. Роль информации в развитии и формировании интеллектуального потенциала // Известия ИГЭА. 2012. № 3. С. 167–169.

¹⁰ Локалова Н. П. Повышение интеллектуального потенциала учащихся как актуальная задача современного школьного образования // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. 2009. №3. С. 62–76.

¹¹ Бурзунова Е. А. Изменение личностного потенциала одаренных подростков в условиях повышенной учебной нагрузки // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2011. №353. С. 166–169.

¹² Яковлева Е. В. Интеллектуальный потенциал организации в условиях инновационной экономики. Омск : Изд-во ОмГТУ, 2009.

¹³ Ильинский И. М. Молодежь и молодежная политика. М. : Голос, 2001.

¹⁴ Луков Вал. А., Гневашева В. А. Человеческий потенциал студента — образовательный потенциал вуза : По материалам мониторинга «Российский вуз глазами студентов» (этапы 2004–2008 гг.). М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2009.

В. И. Чупрова¹⁵, Ю. А. Зубок¹⁶, Т. Э. Петровой¹⁷, А. И. Добрынина¹⁸, Т. Н. Кухтевич¹⁹, М. Д. Дворяшиной²⁰ и др.

Известный отечественный исследователь проблематики человека Б. Г. Юдин уделяет большое значение интеллектуальной стороне человеческой деятельности. Он определяет собственно человеческий потенциал с его помощью как способность к постановке целей и поиску средств их реализации, без чего предметная деятельность невозможна. Человеческий потенциал, по мысли исследователя, включает в себя уровень образования населения и потенциал основных видов деятельности, связанных с его жизнеобеспечением и развитием, — производственный, научно-технический и др.²¹

Интеллектуальный потенциал молодежи, по нашему мнению, необходимо рассматривать как способность молодежи к постановке целей и поиску средств их реализации. Он включает в себя уровень образования, развития и освоения знаний, умений, навыков, мотивированность к дальнейшему самосовершенствованию, способность порождать новые смыслы, находиться в состоянии интеллектуального поиска.

Важно понимать, что молодежь осознается чаще всего как кадровый ресурс, основа будущего воспроизводства и развития. А усложнившийся и постоянно усложняющийся процесс обучения способствовал формированию внутри молодежи отдельной социальной группы — студенчества, которая непосредственно ориентирована на развитие своего интел-

¹⁵ Чупров В. И., Зубок Ю. А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. 2-е изд. М. : Наука, 2003.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Петрова Т. Э. Человеческие потенциалы и их распределения: проблема измерений // Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода / под ред. И. Т. Фролова. М. : Наука, 1998.

¹⁸ Добрынин А. И. Дятлов С. А., Цыренова Е. Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. СПб. : Наука, 1999.

¹⁹ Культурные миры молодых россиян: три жизненные ситуации. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2000.

²⁰ Дворяшина М. Д. Индивидуальное развитие человека и константность восприятия. М. : Просвещение, 1968.

²¹ Юдин Б. Г. Человеческий потенциал России: состояние и перспективы // Человеческий потенциал как критический ресурс России. М. : ИФ РАН, 2007. С. 5–18. См. также: Луков Вал. А., Юдин Б. Г. К концепции интернет-проекта «Человеческий потенциал России // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 4. С. 251–256.

лектуального потенциала. Насколько вклад студенчества в развитие способностей всей молодежи будет значительным, можно судить по общей количественной доле, которую в современных условиях составляют студенты. По данным государственной статистики, в России в структуре молодежи от 15 до 29 лет 10,2% от общей численности имеют высшее образование, а с учетом имеющих незаконченное высшее образование и послевузовское образование — 17,1% уже прошли все этапы освоения и присвоения статуса студента²².

Мы представляем формирование и развитие интеллектуального потенциала молодежи в виде пирамиды, которая, как нам представляется, состоит из уровней развития интеллектуального потенциала от составляющего основание наиболее низко сформированного интеллектуального потенциала молодежи, но при этом более широкого, представляющего минимальный уровень требований к нему (потенциалу) общества, до вершины — наиболее узкой группы научной и интеллектуальной элиты общества (в условиях, созданных в Российской Федерации).

Мы можем поставить в основание этой пирамиды базовый уровень развития интеллектуального потенциала, как, например, наличие законченного полного среднего образования. Данный уровень, ввиду его обязательности и государственного регулирования, будет характерен для абсолютного большинства молодых людей в России. Он определяет минимальный приемлемый для общества уровень развития интеллектуального потенциала перед вступлением в трудовую деятельность. Интеллектуальный потенциал формируется и в многообразной трудовой деятельности, а также в развлечении, игре, любительских увлечениях и т. п., его истоки могут быть выявлены и в широко понимаемой повседневности²³, но теоретически эти факторы могут быть оставлены в тени при построении *идеального типа* (по М. Веберу) интеллектуального потенциала, поскольку фактор образования и построенной на нем научной деятельности выявляет специфику этого сегмента человеческого потенциала в чистом виде.

Следующий уровень в нашей пирамиде роста интеллектуального потенциала молодежи — поступление в вуз, рассмат-

²² Горшков М. К. Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. М. : Ин-т социологии РАН, 2010. С. 68.

²³ См. об этом: Луков Вал. А., Лапшин В. А. Человеческий потенциал и повседневность // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 3. С. 211–215.

риваемый нами как осознанный выбор перехода на дальнейшую ступень развития потенциала, осуществляемый молодым человеком. Здесь вступают в полную силу указанные нами критерии формирования интеллектуального потенциала: направленность на освоение знаний-понимания-умений (т. н. триада Ильинского²⁴), мотивированность к дальнейшему самосовершенствованию, способность порождать новые смыслы, находиться в состоянии интеллектуального поиска), в зависимости от влияния которых молодой человек может перейти на следующий уровень развития — окончание вуза, получение диплома, переход в профессиональную деятельность или так и остаться, не завершив данный переход.

Следующая ступень пирамиды формирования и развития интеллектуального потенциала молодежи — это включение молодым человеком себя в исследовательскую и научную деятельность, формальным признаком завершения этой ступени является защита кандидатской диссертации. В качестве верха пирамиды мы предполагаем защиту докторской диссертации, однако, как показывает эмпирическая база, процент молодых докторов наук в общем соотношении настолько мал, что может быть не учтен.

Рассмотрим соотношение молодежи в целом (по сути все население нашей пирамиды), молодежи, обучающийся в высших учебных заведениях, т. е. находящейся на второй ступени развития интеллектуального потенциала, и выпускников вузов (3-я ступень):

— 1995 г.: общая численность молодежи — 30962 тыс. человек; численность студентов 2655,2 тыс. человек; поступило в вузы 628,6 тыс. человек; выпущено специалистов 395,5 тыс. человек;

— 2000 г.: общая численность молодежи — 33879 тыс. человек; численность студентов 4270,8 тыс. человек; поступило 1140,3 тыс. человек; выпущено специалистов 578,9 тыс. человек;

— 2005 г.: общая численность молодежи — 35279 тыс. человек; численность студентов 5985,3 тыс. человек; поступило 1372,5 тыс. человек; выпущено специалистов 978,4 тыс. человек;

²⁴ См.: Ильинский И. М. К читателям журнала «Знание. Понимание. Умение» // Знание. Понимание. Умение. 2004. № 1. С. 6.

— 2009 г.: общая численность молодежи — 33009 тыс. человек; численность студентов 6135,6 тыс. человек; поступило 1329,6 тыс. человек; выпущено специалистов 1166,9 тыс. человек²⁵.

Для обобщенной характеристики соотношения уровневых показателей пирамиды данные по каждому из годов могут быть недостаточными, поскольку они отражают не только общую тенденцию, но и конкретные обстоятельства и даже события, приходящиеся на данный год (финансово-экономический кризис и т. п.). Чтобы преодолеть эти отклоняющие воздействия конкретных событий на соотношения уровней пирамиды суммируем приведенные показатели за 15-летний временной промежуток и рассмотрим их в процентном соотношении к общей численности молодежи, которая принимается за 100%. Суммарная численность молодежи в таком расчете составит 133169 тыс. человек, имеющих статус студентов — 19046,9 тыс. человек, получивших дипломы — 3119,7 тыс. человек. Таким образом, из общего числа молодежи на вторую ступень пирамиды развития и формирования интеллектуального потенциала перешло 14,3% молодежи. Из поступивших в вузы их закончили и перешли на третью ступень 69,7%. Из этого следует, что переход на каждый следующий уровень связан с преодолением определенных барьеров развития, уровни пирамиды отличаются резким сужением кверху.

С точки зрения исследования нам кажется наиболее интересным процесс перехода со второй ступени на третью, где, во-первых, теряется более 20% от численности молодежи как носителя интеллектуального потенциала, во-вторых, данная ступень, по нашему мнению, оказывает определяющее воздействие на формирование потенциала молодежи как источника социокультурных изменений.

Интеллектуальный потенциал молодежи, как уже отмечалось, включает в себя уровень образования, развития и освоения знаний-понимания-умений, мотивированность к дальнейшему самосовершенствованию, способность порождать новые смыслы, находиться в состоянии интеллектуального поиска. Здесь необходимо, по нашему мнению, рассмотрение факторов развития интеллектуального потенциала, которые условно разделим на «внешний» — сам институт высшего образования и реализующие соответствующие образова-

²⁵ Рассчитано по: Молодежь в России 2010 : стат. сб. / ИИЦ «Статистика России». М. : ФГНУ «Росинформатех», 2010. С. 9–11, 78–80.

тельные потребности конкретные вузы и «внутренний», под которым мы подразумеваем ценностные ориентации и особенности мотивации молодежи к получению высшего образования.

При исследовании «внешних» факторов нами рассматриваются следующие условия, сложившиеся в системе высшего образования: профессиональную компетентность преподавательского состава, использование вузом современных технологий обучения, наличие материально-технических условий для обеспечения образовательного процесса. Каждое из них будет влиять на развитие интеллектуального потенциала на данной ступени пирамиды и на возможность перехода молодежи к следующему уровню.

Рассматривая данные факторы более подробно, отметим качественный рост профессорско-преподавательского состава в России за последние годы. Так, с 2000 по 2010 г. количество докторов наук в вузах выросло с 29,8 тыс. до 47 тыс. человек. Такой же рост произошел по общему (для России) количеству докторов наук с 131,3 тыс. в 2000 г. до 193 тыс. в 2010 г. Кроме того, отмечен рост (в государственных вузах) профессорского состава с 28,7 тыс. человек в 2000 г. до 39,4 тыс. человек в 2010 г. В тот же временной промежуток отмечен рост числа доцентов с 94,2 тыс. до 121,1 тыс. человек²⁶.

Отметим, что, кроме обучающейся в системе высшего образования молодежи, есть и молодежь, которая сама обучает — молодые преподаватели, относящиеся (по нашей градации) к 3 и 4 ступени пирамиды развития и формирования интеллектуального потенциала. Количественный и качественный состав этой группы также важен для нашего исследования. Численность молодых преподавателей выросла с 13,4% от общего штатного профессорско-преподавательского состава в 2000 г. до 14,4% в 2010 г. Отметим и рост количества вузов, осуществляющих научную подготовку выпускников вузов, имеющих при себе аспирантуру: с 565 учебных заведений в 2000 г. — до 730 в 2009 г.²⁷

Данные свидетельствуют о наличии положительной динамики в развитии профессиональной компетенции профессорско-преподавательского состава вуза, что также может быть осмыслено как положительная тенденция для данного уровня пирамиды развития и форми-

²⁶ Индикаторы образования: 2011 : стат. сб. М. : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. С. 190.

²⁷ Там же. С. 233.

рования интеллектуального потенциала. Как пишет И. А. Зимняя, высокий уровень компетенции предполагает способность преподавателя наилучшим образом формировать и развивать интеллектуальный потенциал и инновационный потенциал учащихся не только через передачу знаний, умений, навыков, но и через развитие у них творческого подхода и исследовательских компетенций²⁸, формирование ценностных ориентаций и развитие культурного потенциала.

Основной эмпирической базой исследования факторов, влияющих на молодежь на данной ступени формирования интеллектуального потенциала молодежи, для нас стали результаты мониторингового исследования «Российский вуз глазами студентов» (2004–2009 гг.)²⁹.

При рассмотрении степени удовлетворенности молодежи, обучающейся в вузах, качеством преподавательского состава, мы видим довольно высокие показатели: по пятибалльной системе 80% составляют оценки от 4 до 5 баллов своим педагогам. При этом прямой зависимости между изменением качественного уровня профессорско-преподавательского состава и оценками профессиональной компетенции молодежью, обучающейся в системе высшего образования, не выявлено: оценки устойчивы к изменениям и в многолетней динамике практически не изменяются³⁰. Эти данные можно интерпретировать как рост квалификации преподавателей высшей школы и как следствие роста способности эффективно взаимодействовать с учащейся молодежью с целью усвоения ей знаний-понимания-умений в рамках получения высшего образования и раскрытия ее потенциальных возможностей.

²⁸ Зимняя И. А. Ключевые компетенции — новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. С. 34–42.

²⁹ Мониторинговое исследование «Российский вуз глазами студентов» проводилось в 2000–2009 гг. на базе Московского гуманитарного университета при поддержке Союза негосударственных вузов Москвы и Московской области, а с 2004 г. — и Национального союза негосударственных вузов в режиме ежегодных анкетных опросов в государственных и негосударственных вузах Москвы и российских регионов (представлены все федеральные округа РФ; число опрошенных составляло от 1500 до 3000 чел.). Научный руководитель исследования — И. М. Ильинский; руководители этапов исследования — Вал. А. Луков, В. А. Гневашева.

³⁰ Луков Вал. А., Гневашева В. А. Человеческий потенциал студента — образовательный потенциал вуза : По материалам мониторинга «Российский вуз глазами студентов» (этапы 2004–2008 годов). М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2009. С. 26.

Исследование системы российского высшего образования как внешнего фактора формирования интеллектуального потенциала молодежи показало, что современные вузы страны в целом обладают широким спектром специальностей в области точных, естественных и гуманитарных наук, высокими показателями наличия степеней у профессорско-преподавательского состава, развитой инфраструктурой подготовки кадров высшей квалификации.

Следующий внешний фактор развития интеллектуального потенциала молодежи, обучающейся в системе высшего профессионального образования, — наличие материально-технических условий для обеспечения образовательного процесса. Данное условие является одним из определяющих, так как отсутствие необходимых материально-технических ресурсов может лишить учебный процесс практической составляющей, станет преградой на пути пользования базами данных и библиотеками, ограничит возможности самостоятельного поиска и развития инновационных инициатив.

Современные вузы России, согласно результатам исследования, с материально-технической точки зрения оказываются вполне подготовленными, удовлетворительно оснащенными в области современного оборудования и интернет-технологий. Однако наблюдается низкий уровень эффективности их использования в рамках образовательного процесса. С 2000 г. вырос и продолжает расти удельный вес арендованных вузами площадей — государственных и муниципальных. Так, процент учебно-лабораторных зданий вузов в подобных помещениях вырос с 8,7% в 2000 г. — до 20,3% в 2009 г.³¹

Такой же рост отмечается в оценках молодежи, обучающейся в вузах. Удовлетворенность учащимися наличием специализированных аудиторий и лабораторий в своих вузах выросла с 23,3% в 2001 г. до 70,3% в 2008 г. А возможности, предоставляемые вузом для занятий наукой (в том числе наличие лабораторий, необходимого оборудования, библиотечного фонда и т. д.), — 32,4% до 38,3%³².

Выросло количество персональных компьютеров в вузах. Темпы роста очень высоки. Например, в 2007 г. в вузах было 526552 ед. ПК, а в 2009 г. уже 603714 ед., при этом доступ в Интернет имели в

³¹ Индикаторы образования : 2011 : стат. сб. М: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. С. 228.

³² Луков Вал. А., Гневашева В. А. Человеческий потенциал студента — образовательный потенциал вуза. С. 28.

2007 г. 331322 из них, в 2009 г. — уже 430889³³. Показатель удовлетворенности наличием компьютерной техникой студентами повторяет данную динамику роста: так в 2005 г. удовлетворены наличием компьютерного оборудования (оценки удовлетворенности — от 4 до 5 баллов) были 47% опрошенных, в 2008 г. данный показатель вырос до 62,6%.

Происходит рост и числа занятий с использованием Интернет-ресурсов. С 2005 по 2009 г. число учащейся в вузах молодежи, дающей вузам высокую оценку удовлетворенности по данному показателю, выросло с 19,1% в 2005 г. до 28,3% в 2009 г.³⁴ 90% опрошенных студентов считают, что их вузы имеют необходимое компьютерное и мультимедийное оборудование, а также способны обеспечить доступ в интернет на занятиях, при этом, однако, лишь 6–10% студентов говорят об активном использовании данных ресурсов на занятиях, а также — о наличии занятий, в рамках которых применяются интернет-технологии³⁵. Эти данные подтверждаются исследованием профессиональных компетенций преподавателей в сравнении с соответствующими компетенциями студентов, по результатам которого студенческие компетенции в области применения компьютерных, интернет, мультимедиа технологий, оказались выше компетенций преподавателей³⁶.

В целом исследование внешних факторов формирования интеллектуального потенциала молодежи, обучающейся в системе высшего образования, показывает положительную динамику роста их качественных и количественных показателей. Вузы обладают профессионально-компетентным преподавательским составом, который в основном удовлетворяет требованиям, предъявляемым к нему учащимися. Вузы используют современные технологии в образовательном процессе и обеспечены необходимыми материально-техническими условиями для этого, т. е. обладают необходимыми возможностями

³³ Индикаторы образования: 2011 стат. сб. С. 232.

³⁴ Луков Вал. А., Гневашева В. А. Человеческий потенциал студента — образовательный потенциал вуза. С. 29.

³⁵ Там же. С. 25.

³⁶ Ракитина О. В. Психолого-педагогические критерии эффективности научно-исследовательской работы в условиях уровневого обучения в вузе // Актуальные проблемы психологии и педагогики : материалы всерос. науч. конференции с междунар. участием, 19 мая 2011 г. / под ред. В. Г. Печерского, Н. В. Зайцевой. Саратов : Изд-во СГСЭУ, 2011. С. 54–57.

для формирования и развития интеллектуального потенциала молодежи.

Однако даже создание идеальных условий не гарантирует формирования и развития потенциала при отсутствии у самой молодежи внутренней мотивации и ориентации на саморазвитие. Обращаясь к исследованию этих, как мы их назвали — внутренних, факторов, определяющих особенности формирования интеллектуального потенциала, мы выделили круг ценностных ориентаций, связанных с развитием интеллектуального потенциала молодежи. Применение тезаурусного подхода к исследованию интеллектуального потенциала молодежи, по нашему мнению, позволяет исследовать процесс формирования мотивации к самосовершенствованию, способностей порождать новые смыслы, нахождения в состоянии интеллектуального поиска, процесс достижения уровней образования, их распространенности. Этот компонент наиболее полно отражается в деятельности студенчества.

Мы выделили несколько основных мотивов и ценностей, которые, по нашему мнению, свидетельствуют о наличии у молодежи стремления к развитию и формированию ее потенциала. В соответствии с полученными показателями мы условно разделили молодежь, обучающуюся в высших учебных заведениях, на две группы: ориентированных на развитие интеллектуального потенциала и пассивных, не имеющих такой мотивации.

Для первой группы, по нашему мнению, будут характерны: интерес к образовательному процессу, освоению знаний-понимания-умений; мотивация к последующей реализации освоенного в вузе в профессиональной деятельности по специальности; высокое положение в ценностной иерархии ценностей, связанных с высокой профессиональной квалификацией и саморазвитием. Соответственно, для второй группы данные мотивы не характерны, не являются значимыми; образование выступает в роли формального института, дающего нужные статусы, позволяющего избежать воинской обязанности юношам и т. д. Основной мотив-ценность для данной группы — это материальная обеспеченность, не связанная с профессиональной деятельностью. Представители первой группы не просто ориентированы на переход на следующую ступень пирамиды развития и формирования интеллектуального потенциала, но и уже мобилизуют для этого внутренние и внешние ресурсы, тогда как во второй группе ориента-

ция на завершение учебы получением диплома носит характер формального атрибута.

Согласно исследованию «Российский вуз глазами студентов», 85,4% учащихся находят процесс обучения в вузе интересным, остальные пассивны в данном вопросе или не заинтересованы в обучении³⁷. Мы решили проверить данный показатель при помощи исследования мотивов выбора.

Мотив «Иметь в будущем интересную работу» является значимым для 85,5% молодежи, поступающей в вуз. Согласно материалам рассматриваемых нами исследований ученых МосГУ, молодежь в большей степени выбирает мотивы, отнесенные нами к группе ориентированных на развитие интеллектуального потенциала. Так, в формировании профессиональной компетенции в процессе обучения заинтересованно более 80% респондентов (85,5% — выбрали интересную работу, 83,8% — высокооплачиваемую работу). Этот момент становится особенно показательным, учитывая тот факт, что среди вариантов ответа присутствовал и такой, как «получение диплома» (его отметили 82%), позволяющий отделить цель учебы ради формального статуса от учебы ради развития профессиональных компетенций и интеллектуального потенциала в целом.

Наиболее сильными мотивами, не связанными с формированием и развитием интеллектуального потенциала в процессе обучения в вузе, отнесенными нами к характерным для второй группы молодежи, являются мотив ориентации на реферетную группу сверстников «ради общения со сверстниками, за компанию»(13,5%), и обусловленный внешними факторами мотив «не служить в армии» (10,1%).

Так, среди опрошенных выделились группы в следующем соотношении: более 80% — ориентированных на развитие интеллектуального потенциала в системе высшего профессионального образования молодежи и менее 20% тех, чей приход в вуз обусловлен внешними и внутриличностными факторами, не связанными с использованием учебы в вузе для развития интеллектуальных ресурсов индивида.

Следующим нашим шагом стало более детальное рассмотрение мотивов. В качестве ответа на вопрос о цели образования «хорошую

³⁷ Луков Вал. А., Гневашева В. А. Человеческий потенциал студента — образовательный потенциал вуза. С. 31.

работу» выбрали 48%, «профессиональную компетенцию» — 26% и примыкающий к ним вариант «сделать карьеру» — 28%. Следовательно, в зависимости от того, что подразумевалось респондентами под карьерой, мы имеем от 74 до 92% ориентированных на развитие интеллектуального потенциала в ходе учебы студентов. Доминантными целями поступления в вуз для студентов являются: «иметь в будущем интересную работу»; «иметь в будущем высокооплачиваемую работу», которые мы ранее объединили в блок «хорошая работа» — «получить знания» — «получить диплом».

Подтверждением ориентированности большинства молодежи на развитие в процессе получения высшего образования профессиональной компетентности, желания получить «хорошую работу» стала выстроенная нами иерархия ценностных эталонов студенчества. Первые места в ней заняли эталоны «материальная обеспеченность», «хорошая работа», являющиеся, как мы видели ранее, взаимосвязанными в глазах студенчества. Мы видим, что большинство студентов ориентировано на профессиональное и интеллектуальное развитие в процессе обучения в вузе, что, по их мнению, позволит им успешно реализовать себя в профессиональной деятельности и достигнуть материальной обеспеченности.

Важным условием, позволяющим отнести определенную часть молодежи к группе ориентированных на развитие интеллектуального потенциала, является то, что образование не воспринимается многими как самоцель. Если смотреть на общую картину ответов, образование, по мнению респондентов, само рассматривается как инструмент достижения более важных мотивов-целей, таких, как хорошая работа, материальная обеспеченность. Образование как самостоятельную ценность выделяют 73,5% опрошенных, тогда как более 90% получающих это образование ставят в качестве ориентиров будущей «хорошей жизни» хорошую работу.

Здесь можно провести параллели между предпочтениями «иметь хорошую работу» и «иметь интересную работу», а также «материальная обеспеченность» и «иметь в будущем высокооплачиваемую работу», так как особо подчеркнуты выбор работы ради развития и получение образования как обязательная ступень подготовки к профессиональной деятельности.

Также отметим долю заинтересованных в знаниях студентов — 86,4%, которые вместе дают картинку более 80% ориентированных на

получение профессиональной квалификации и развитие интеллектуального потенциала студентов.

Большинство студентов (92%) ориентировано на формирование в процессе обучения высокой профессиональной компетенции, однако о наличии высокого интеллектуального потенциала у этих учащихся можно говорить лишь при сравнении с выбором респондентами самооценки образования (73,5%). И здесь мы с изрядной долей вероятности можем говорить, что у примерно 73% студентов эти мотивы связаны и являются одними из ведущих. Таким образом, мы выделяем группу среди учащейся молодежи, ориентированную на развитие интеллектуального потенциала в процессе обучения в вузе, колеблющуюся от 73 до 80% студентов.

Если более подробно рассмотреть иерархию внутри тезауруса ценностных ориентаций учащейся в вузе молодежи, мы увидим, что значение придается студентами мотивам «интересная работа», «хорошая семья», «материальная обеспеченность». За ним следует мотив «знания для жизни», указывающий на личностно-формирующий характер получения образования, и «получение диплома» как мотив получения формального статуса человека с высшим образованием в обществе. Далее по нисходящей идут такие варианты ответов, как «самосовершенствование», «процесс учебы». Учитывая реалии рыночной экономики, вхождение этого показателя в четверку лидеров само по себе положительная тенденция, кроме того этот показатель отражает потенциал, раскрывающий характер получения образования. Подобная иерархия показателей отражается в иерархии ценностей в пирамиде тезауруса, ориентированной на развитие интеллектуального потенциала.

Выделяя ориентации второй группы студентов, можно отметить, что обучение в вузе для ее представителей в первую очередь связано с такими мотивами, как приобретение статуса «человека с высшим образованием», нежелание портить отношения с родителями, а также служить в армии. Основной мотивации у данной группы являются не желание получить профессиональные знания, не саморазвитие, а желание соответствовать определенным социальным ожиданиям или уклониться от социальной ответственности. Здесь же отметим 10% молодежи, которая в ценностной иерархии выше всего ставит материальную обеспеченность.

Итак, наш анализ внутренних факторов формирования интеллектуального потенциала позволил выделить две группы молодежи,

обучающейся в вузе: ориентированных на развитие интеллектуального потенциала (большинство, около 86%) и пассивных (меньшинство, примерно 14%). Надо сказать, что представители второй группы учащейся молодежи не имеют личной мотивации к развитию профессиональной и научной компетенции в процессе учебы в вузе. Однако влияния внешних факторов формирования интеллектуального потенциала, а именно высокий интеллектуальный потенциал вуза, его имидж, высокий статус, может позволить его выпускникам вне зависимости от уровня мотивации также получить работу, которая даст возможности для развития человеческого потенциала. Очевидно, что процесс обучения в системе высшего образования становится наиболее эффективным при сочетании положительного влияния на формирование интеллектуального потенциала молодежи внешних и внутренних факторов. Данный процесс отвечает растущим требованиям, исходящим из цели становления общества как современного.

При этом, как мы видим при построении пирамиды, в среднем до 70% от общего числа студентов (с учетом 15-летней динамики) переходят на следующую ступень и получают диплом. Как мы можем отметить, развитие внешних факторов при устойчивых тенденциях во внутренних факторах привело к росту числа перешедших на следующую ступень пирамиды. Это показывает пути расширения третьего уровня пирамиды формирования и развития интеллектуального потенциала при соответствующем общественном запросе: во-первых, за счет расширения ресурсов вузовской системы, развития исследовательской и инновационной деятельности среди обучающейся молодежи, т. е. наращивания ее инновационного потенциала; во-вторых, за счет изменения в тезаурусной конструкции ценностей, свойственной молодежи, т. е. изменения ее ценностно-культурного потенциала.

Рассмотрим возможность развития потенциала молодежи и перехода его на четвертую ступень пирамиды на примере соотношения числа выпускников вузов (3-я ступень) и молодых кандидатов наук (4-я ступень) на десятилетнем временном промежутке. В 2000 г. на 978400 выпускников вузов, приходилось 2244 кандидатов наук в возрасте до 29 лет. В 2010 г. на 1166900 выпускников вузов, приходилось 4354 кандидатов наук в возрасте до 29 лет³⁸, что дает следующий об-

³⁸ Индикаторы науки 2013: стат. сб. М. : НИУ «Высшая школа экономики», 2013. С. 45.

щий на данный временной промежуток процент перехода на 4 уровень пирамиды интеллектуального потенциала — 0,3%, или 0,06 от общей численности молодежи, обучавшейся на данные временные периоды в вузах. Таким образом, из 1000 выпускников (учитывая усредненные данные) 3 смогут перейти на новый уровень развития интеллектуального потенциала.

Пятая ступень рассмотрена нами на том же временном промежутке. Пороговое значение, которое мы здесь получаем, — 0,9 %, т. е. из ста кандидатов только у одного есть шанс перейти на новый уровень развития интеллектуального потенциала в период молодости.

При этом в последнее десятилетие произошел качественный рост 4-го и 5-го уровней пирамиды. Так, от 11 докторов наук и 2244 кандидатов наук младше 29 лет в 2000 г. (фактически только что вышедших из студенческой среды и перешедших на следующую ступень развития интеллектуального потенциала) произошел рост до 52 докторов наук и 4354 кандидатов наук в 2010 г.³⁹ Увеличение данных уровней развития интеллектуального потенциала молодежи создает базу для все большего влияния молодежи как субъекта социокультурных изменений на технический и информационный прогресс общества.

Таким образом, мы выяснили что интеллектуальный потенциал молодежи может рассматриваться как способность молодежи к постановке целей и поиску средств их реализации. Он включает в себя уровень образования и развитие образовательного потенциала вуза, мотивированность к дальнейшему развитию и освоению знаний, умений, навыков, самосовершенствованию, способность порождать новые смыслы, находясь в состоянии интеллектуального поиска.

Несмотря на долю усредненности и условности при построении пирамиды развития и формирования интеллектуального потенциала, она позволяет распределить молодежь по уровням сформированности интеллектуального потенциала, рассмотреть пороги достижения следующих уровней и соответственно влиять на них в интересах общества.

Молодежь, обучающаяся в системе высшего профессионального образования или закончившая данный процесс, составляет около 1/4 от общей численности молодежи России⁴⁰, это не позволяет экстраполировать выводы о факторах формирования интеллектуального по-

³⁹ Там же.

⁴⁰ Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. М. : Ин-т социологии РАН, 2010. С. 68.

тенциала на всю молодежь в целом, однако применение пирамиды интеллектуального потенциала снимает с нас данное ограничение, разделяя молодежь по уровням. Исследование интеллектуального потенциала в виде данной модели позволяет отразить один из важнейших путей (точку бифуркации) формирования данного потенциала для молодежи в целом; во-вторых, служит идентификатором высшего уровня развития интеллектуального потенциала в данной группе (среди молодежи), в-третьих, позволяет обществу выдвинуть из рядов молодежи именно ту часть, которая является не только носителем свойств социальной субъектности, но и обладает нужным уровнем профессиональных компетенций, знаний-понимания-мений для того, чтобы служить источником значимых изменений в культуре и обществе.

Проблематика интеллектуального потенциала в первую очередь выражается сквозь призму образования, его уровней, которых достигает человек⁴¹. Нами рассмотрены внешние и внутренние факторы формирования мотивации молодежи к развитию интеллектуального потенциала на переходе от второй к третьей ступени пирамиды интеллектуального потенциала. В качестве внешних факторов выделяются: профессиональная компетентность преподавательского состава вуза, использование вузом современных технологий обучения, наличие материально-технических условий для обеспечения образовательного процесса. Отмечается, что современные российские вузы обладают широким спектром специальностей, растущими показателями квалификации профессорско-преподавательского состава, развитой инфраструктурой подготовки кадров высшей квалификации. В качестве внутренних факторов мы выделяем круг ценностных ориентаций, связанных с развитием интеллектуального потенциала молодежи. Применение тезаурусного подхода выражается в исследовании процесса формирования мотивации студентов. В результате на основании сформированных у молодежи мотивов и ценностных ориентаций выделены две группы: ориентированных на развитие интеллектуального потенциала и пассивных, не имеющих такой мотивации.

⁴¹ См.: Луков Вал. А. От развития личности до роста человеческого потенциала страны: возможный вклад российского высшего образования // Высшее образование для XXI века : VII междунар. науч. конференция. Москва, 18–20 ноября 2010 г. : Доклады и материалы. Сек. 5. Высшее образование и развитие человека. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2010. С. 3–10.

Основой такого разделения, по нашему мнению, являются в первую очередь разнонаправленные ценностные ориентации разных институтов социализации (семьи, учебных заведений, СМИ и т. д.), особенности экономических отношений в обществе, в том числе отношение к труду, который воспринимается все больше только как источник материального благополучия.

Интеллектуальный потенциал молодежи, как мы видим, отчетливо проявляет свойства системной связи с другими компонентами системы человеческого потенциала. Изменение уровня развития инновационно-деятельностного и культурно-ценностного потенциала молодежи, по нашему мнению, позволяют переходить на следующие ступени пирамиды интеллектуального потенциала с меньшими потерями. И, следовательно, только их взаимодействие способно сделать молодежь субъектом значимых для общества социокультурных изменений. Особенную роль как основы «внутренних» факторов развития интеллектуального потенциала здесь играет сфера культурно-ценностного потенциала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аитов Н. А. Советский город: социальная структура. М. : Мысль, 1988.
2. Андреев И. Ч. Роль информации в развитии и формировании интеллектуального потенциала // Известия ИГЭА. 2012. № 3. С. 167–169.
3. Анурин В. Ф. Основы социологических знаний : Курс лекций по общей социологии. Н. Новгород : НКИ, 1998.
4. Бондаренко В. В. Управление формированием интеллектуального потенциала в системе дополнительного профессионального образования // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2011. №24. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-formirovaniem-intellektualnogo-potentsiala-v-sisteme-dopolnitelnogo-professionalnogo-obrazovaniya>
5. Бондаренко В. В., Танина М. А. Оценка системы управления интеллектуальным потенциалом организаций дополнительного профессионального образования // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. 2011. № 2. С. 152–160.

6. Бурзунова Е. А. Изменение личностного потенциала одаренных подростков в условиях повышенной учебной нагрузки // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2011. № 353. С. 166–169.
7. Горшков М. К. Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. М. : Институт социологии РАН, 2010.
8. Дворяшина М. Д. Индивидуальное развитие человека и константность восприятия. М. : Просвещение, 1968.
9. Добрынин А. И. Дятлов С. А., Цыренова Е. Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. СПб. : Наука, 1999.
10. Зимняя И. А. Ключевые компетенции — новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. С. 34–42.
11. Ибраев А. И. Военно-интеллектуальный потенциал курсантов вуза : сущность, проблемы и пути решения // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2007. № 32. С. 89–92.
12. Ильинский И. М. Молодежь и молодежная политика. М. : Голос, 2001.
13. Ильинский И. М. К читателям журнала «Знание. Понимание. Умение» // Знание. Понимание. Умение. 2004. № 1. С. 5–7.
14. Индикаторы образования: 2011 : стат. сб. М. : Нац. исслед. ун-т «Высш. школа экономики», 2013.
15. Культурные миры молодых россиян: три жизненные ситуации. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2000.
16. Локалова Н. П. Повышение интеллектуального потенциала учащихся как актуальная задача современного школьного образования // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. Педагогика и психология. 2009. № 3. С. 62–76.
17. Луков Вал. А. От развития личности до роста человеческого потенциала страны: возможный вклад российского высшего образования // Высшее образование для XXI века : VII междунар. науч. конференция. Москва, 18–20 ноября 2010 г. : Доклады и материалы. Сек. 5. Высшее образование и развитие человека. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2010. С. 3–10.
18. Луков Вал. А., Гневашева В. А. Человеческий потенциал студента — образовательный потенциал вуза : По материалам мониторинга «Российский вуз глазами студентов» (этапы 2004–2008 гг.). М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2009.

19. Луков Вал. А., Лапшин В. А. Человеческий потенциал и повседневность // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 3. С. 211–215.
20. Луков Вал. А., Юдин Б. Г. К концепции интернет-проекта «Человеческий потенциал России // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 4. С. 251–256.
21. Молодежь в России 2010 : стат. сб. / ИИЦ «Статистика России». М. : ФГНУ «Росинформагротех», 2010.
22. Нестерова О. А. Интеллектуальный потенциал инновационной экономики // Вестн. Том. гос. ун-та. 2009. № 324. С. 296–298.
23. Петрова Т. Э. Человеческие потенциалы и их распределения: проблема измерений // Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода / под ред. И. Т. Фролова. М. : Наука, 1998.
24. Ракитина О. В. Психолого-педагогические критерии эффективности научно-исследовательской работы в условиях уровневого обучения в вузе // Актуальные проблемы психологии и педагогики : материалы всерос. науч. конференции с междунар. участием, 19 мая 2011 г. / под ред. В. Г. Печерского, Н. В. Зайцевой. Саратов : Изд-во СГСЭУ, 2011. С. 54–57.
25. Хабибулин У. Г. Интеллектуальный потенциал вузов — на развитие Дальневосточного региона России. Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2003.
26. Чупров В. И., Зубок Ю. А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. 2-е изд. М. : Наука, 2003.
27. Юдин Б. Г. Человеческий потенциал России: интеллектуальное, социальное, культурное измерение. М. : Ин-т человека РАН, 2002.
28. Юдин Б. Г. Человеческий потенциал России: состояние и перспективы // Человеческий потенциал как критический ресурс России. М. : ИФ РАН, 2007. С. 5–18.
29. Яковлева Е. В. Интеллектуальный потенциал организации в условиях инновационной экономики. Омск : Изд-во ОмГТУ, 2009.

УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ КАК ПРИНЦИП ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

В. В. Алиев

Среди широко признанных в мировой практике молодежной политики принципов закрепился принцип участия молодежи. Так, в преамбуле «Пересмотренной Европейской хартии об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне», принятой в 2003 г. Конгрессом местных и региональных властей Европы, утверждается: «Активное участие молодежи в процессе принятия решений и деятельности на местном и региональном уровне имеет важнейшее значение, если мы действительно намерены построить более демократическое, солидарное и процветающее общество»⁴². Во «Всемирной программе действий, касающейся молодежи, до 2000 года и на последующий период» (резолюция 50/81 от 13.03.1996 г. Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций) одним из приоритетных направлений деятельности признается «полное и эффективное участие молодежи в жизни общества и в процессе принятия решений»⁴³.

В отечественной законотворческой деятельности термин «участие» применительно к молодежи используется при обозначении принципов государственной молодежной политики. В Законе СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» от 16.04.1991 г. №2114-1 одним из основных принципов осуществления государственной молодежной политики называлось «привлечение молодежи к непосредственному участию в формировании и реализации политики и программ, касающихся всего обще-

⁴² Пересмотренная европейская хартия об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне (21 мая 2003 г.). [Электрон. ресурс]. URL:

http://www.coe.int/t/dg4/youth/Source/Coe_youth/Participation/COE_charter_participation_ru.pdf

⁴³ См.: Всемирная программа действий, касающаяся молодежи, до 2000 года и на последующий период : Резолюция 50/81 от 13.03.1996 г. Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций разд. IV пункт 19. [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.ifap.ru/pr/2006/060425ba.pdf>

ства, а в особенности молодежи»⁴⁴. В соответствии с постановлением Верховного Совета РФ от 03.06.1993 г. № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики в РФ» основным принципом осуществления молодежной политики также признается принцип «привлечения молодых граждан к непосредственному участию в формировании и реализации политики, программ, касающихся молодежи и общества в целом»⁴⁵. Эта линия сохранена и в последующих нормативных правовых актах, а также ведомственных актах и документах концептуального характера как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях⁴⁶. В литературе о социально-политической активности молодежи также часто применяется термин «участие»⁴⁷.

Почему вопрос «участия молодежи» так важен и что он, в сущности, означает применительно к государственной молодежной политике?

⁴⁴ Закон СССР от 16.04.1991 г. №2114-1 «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР», ст. 1 п.2 [Электрон. ресурс]. URL:: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=5091>

⁴⁵ См.: Постановление Верховного Совета РФ от 03.06.1993 г. № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики в РФ». [Электрон. ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=2138>

⁴⁶ См.: Кочетков А. В. Доктрины, стратегии и концепции в сфере государственной молодежной политики // Конституция и Доктрины России современным взглядом : материалы Всерос. науч. конф. М. : Научный эксперт, 2009. С. 280–295; Кочнев С. В. Участие молодежи в развитии местного самоуправления // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 1. С. 86–91; Васильева Н. В., Кочнев С. В. Участие молодежи в принятии общественно значимых решений. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2012.

⁴⁷ См., например: Гришина Е. А., Луков Вал. А. Молодежь и политика: к социологической характеристике политического участия современной российской молодежи // Социологический сборник. Вып. 4 / Ин-т молодежи ; под общ. ред. А. И. Ковалевой, В. А. Лукова. М. : Социум, 1998. С. 47–59; Мамаев Е. В. Участие молодежи в становлении и развитии многопартийности в России (конец 80–х — первая половина 90–х гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2001; Захаров С. Н. Политическое участие молодежи в условиях модернизации российского общества : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2001; Щенина О. Г. Формы участия молодежи в политическом процессе современной России : автореф. дис. ... канд. политич. наук. М., 2005; Ефимова Г. З. Об институционализации участия молодежи в политической жизни: региональный аспект // Налоги. Инвестиции. Капитал. 2006. № 1. С. 3; Пастухова Л. С., Кочнев С. В. Фактор «участия молодежи» в процессах модернизации российского общества: региональный и местный аспекты // Социальная политика и социология. 2009. № 10 (52). С. 14–34.

1985 год был определен Организацией Объединенных Наций как «Международный год молодежи», а его девизом стали слова «Участие. Развитие. Мир», которые, в силу данного обстоятельства, приобрели характер международно-правовых терминов. Понятие «участие» тесно связано с таким понятием, как «социальная субъектность», т. е. «способность выступать в качестве активного начала (деятеля, творца) социальной реальности»⁴⁸. Социальная субъектность — это основа, залог социального участия.

В социологических теориях молодежи вопросы социальной субъектности молодежи поднимались как особо значимые с 1970–1980-х годов. Показательны в этом плане взгляды одного из ведущих ученых в области молодежной политики И. М. Ильинского. Исследователь отмечал, что необходимо создание радикально новой молодежной политики, которая будет рассматривать молодежь не просто как объект воздействия, а в первую очередь как субъект общественной деятельности. Необходимо признать молодежь как главную ценность государства, предоставив ей *полноправную возможность участия* в управлении обществом, социально-преобразующей деятельности и общественном движении. «Отношение к молодежи как к субъекту прежде всего, а не как к объекту, только или прежде всего, как это было и есть пока практически во всех странах мира, — вот главный смысл перемен в концепции молодежи, которые должны произойти»⁴⁹.

В «Пересмотренной Европейской хартии об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне» справедливо сказано: «Участие в демократической жизни любого сообщества не сводится к голосованию или выдвижению своей кандидатуры на выборах, хотя и это весьма важно»⁵⁰. Различные международно-правовые акты по-разному определяют понятие «участие».

⁴⁸ См.: Ковалева А. И., Луков В. А. Социология молодежи: Теоретические вопросы. М. : Социум, 1999. С. 146; Луков Вал. А. Теории молодежи : Междисциплинарный анализ. М. : Канон+, 2012. С. 320.

⁴⁹ Ильинский И. М. Прошлое в настоящем : Избранное. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. С. 419–420.

⁵⁰ Пересмотренная Европейская хартия об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне (21 мая 2003 г.). [Электрон. ресурс]. URL:

http://www.coe.int/t/dg4/youth/Source/Coe_youth/Participation/COE_charter_participation_ru.pdf

Наиболее широкое понимание участия представлено в упоминавшейся «Хартии»: «Участие в жизни общества и активная гражданская позиция предполагают наличие прав, средств, пространства и возможностей, а где это необходимо — и поддержки, для участия в процессе принятия решений и влияния на этот процесс, а также участия в любых формах деятельности с целью построения лучшего общества»⁵¹. Определенное дополнение этой трактовки обнаруживается во «Всемирной программе действий, касающейся молодежи, до 2000 года и на последующий период», где подчеркивается: «Любые усилия и предполагаемые меры в отношении других приоритетных направлений, рассматриваемых в настоящей программе, в определенной степени обусловлены соответствующим экономическим, социальным и политическим участием молодежи, которое имеет важнейшее значение»⁵². Иными словами, вне такого участия предпринимаемые государством и структурами гражданского общества усилия становятся бессмысленными. Соответственно, особое значение приобретают такие поддерживающие участие молодежи меры, как расширение ее доступа к информации, в том числе о своих правах и обязанностях, поощрение и развитие молодежных ассоциаций, учет вклада молодежи в разработку национальной политики и планов касательно молодежи, а также расширение возможностей для участия молодежи в международных форумах и обменах.

В «Хартии» обращается внимание на то, что молодежь должна активно принимать участие в реализации направленной на нее политики. Необходимо привлекать молодых людей к деятельности уставных органов различных общественных объединений, клубов и организаций. Молодежь должна участвовать в управлении центрами занятости, организации работы транспорта на местном уровне, реализации политики здравоохранения и жилищной политике, политике доступа к культуре и охраны окружающей среды. Сделан также акцент на том, что молодое поколение необходимо вовлекать в работу школьных и университетских органов самоуправления. Отмечена необходимость участия молодежи в работе местных советов и орга-

⁵¹ Там же.

⁵² Всемирная программа действий, касающаяся молодежи, до 2000 года и на последующий период. Резолюция 50/81 от 13.03.1996 г. Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.ifap.ru/pr/2006/060425ba.pdf>

низаций по профилактике преступности, а также в разработке новых норм. В «Хартии» говорится о важности поддержки молодежных проектов и инициатив, развития молодежных организаций, а также привлечения молодежи к участию в неправительственных организациях и политических партиях. Важнейшими организационно-правовыми формами участия молодежи в жизни общества, согласно Хартии, являются молодежные советы, молодежные парламенты и молодежные форумы⁵³. Хотя данный документ в силу своего правового статуса не содержит конкретных норм, совокупность рекомендаций, в нем представленных, имеет ориентирующее для государственных органов европейских стран значение. Многие полезно и для России.

Федеральное законодательство РФ в области государственной молодежной политики довольно узко касается аспектов «участия молодежи». От Закона СССР 1991 г. «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» имеет линия на признание участия молодежи важным фактором общественной жизни, однако в этом ключе в тексте закона представлены преимущественно вопросы, связанные с молодежными общественными объединениями. Согласно ст. 15 данного документа, молодежные организации обладают правом законодательной инициативы, а любые вопросы по осуществлению прав молодежи должны приниматься только после предварительной консультации с молодежными организациями⁵⁴. Это — далеко идущая позиция, закрепленная правовой нормой, в основе которой советская практика наделяла правом законодательной инициативы ВЛКСМ. Здесь же она распространена на неопределенный круг организаций, что не могло не встретить критики и недопонимания.

В постановлении ВС РФ 1993 г. «Об основных направлениях государственной молодежной политики в РФ» с точки зрения молодежного участия можно отметить лишь два направления, затрагива-

⁵³ См.: Пересмотренная европейская хартия об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне (21 мая 2003 г.). [Электрон. ресурс]. URL: http://www.coe.int/t/dg4/youth/Source/Coe_youth/Participation/COE_charter_participation_ru.pdf

⁵⁴ Закон СССР от 16.04.1991 №2114-1 «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» ст.15 [Электрон. ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=5091>

ющих данный аспект: «предпринимательская деятельность молодежи» и «деятельность молодежных и детских общественных объединений».

Конкретизация этих положений представлена в федеральных и региональных программах, полностью либо частично касающихся молодежи. «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» в области молодежной политики выделяет ряд задач, среди которых первой является вовлечение молодежи в социальную практику и ее информирование о потенциальных возможностях саморазвития, обеспечения поддержки научной, творческой и предпринимательской активности молодежи⁵⁵. Для решения поставленной задачи в документе предполагается ряд мер, среди которых: развитие систем информирования, оказание информационно-консалтинговой помощи молодежи, развитие эффективных моделей и форм вовлечения молодежи в трудовую и экономическую деятельность, развитие молодежных бирж труда и трудовых объединений, создание студенческих отрядов, поддержка межрегионального и международного взаимодействия молодежи, реализация поддержки программ молодежного предпринимательства, распространение эффективных моделей и форм участия молодежи в управлении общественной жизнью, вовлечение молодых людей в деятельность органов самоуправления⁵⁶. Основным документом в области государственной молодежной политики с декабря 2006 г. является «Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации». В рамках данного документа выделен ряд конкретных проектов, каждый из которых в той или иной степени также направлен на расширение возможностей участия молодежи в общественной жизни, в процессе принятия и реализации общественно значимых решений.

Тем не менее с точки зрения молодежного участия федеральное законодательство проработано недостаточно полно, в частности отсутствует закрепление конкретных механизмов и каналов участия молодежи в общественной жизни. Таким образом, решение этого вопроса ложится на регионы и муниципалитеты, что исключает воз-

⁵⁵ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Раздел 9 «Молодежная политика». [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf>

⁵⁶ См.: там же.

возможность единого централизованного подхода к этой проблеме, а также возможность системного финансирования. Вместе с тем принцип участия молодежи и различные механизмы его реализации отражены во многих региональных и местных законодательных актах, проектах и программах развития регионов, городов и муниципальных образований.

Здесь будет справедливо задать два важных вопроса. Один из них был поднят в своей монографии Вал. А. Луковым: «Не является ли все это лишь формой интереса власти к молодежи, а не проявлением ее собственного интереса?»⁵⁷ Этот вопрос становится особенно актуальным в свете того, что сегодня около трети молодых россиян не идентифицируют себя со статусом гражданина Российской Федерации⁵⁸, а значит, не считают необходимым лично участвовать в решении проблем своей страны и не связывают свою судьбу с перспективами ее развития⁵⁹. Эти опасения приобретают все большее значение. Многочисленные молодежные движения и организации, создаваемые «сверху», а также разрабатываемые «сверху» проекты, участие молодых людей в различных политических и общественных мероприятиях исключительно за материальное вознаграждение и другие подобные примеры показывают, насколько этот аспект важен сегодня для молодежной политики.

Другой немаловажный вопрос — не является ли принцип участия молодежи всего лишь декларацией, не имеющей под собой объективного реалистического подхода? Существующие сегодня формы и социальные практики участия молодежи в принятии общественно значимых решений зачастую оказываются фикцией. Доказательство тому — молодежные правительства и парламенты в тех или иных регионах, заведомо лишённые реальных механизмов влияния на общественную и политическую жизнь, отсутствие на местах диалога молодежи с государственными и муниципальными органами власти, вмешательство представителей власти и бизнеса в деятельность молодежных организаций и объединений, а также подмена реальных целей этих организаций политическими или коммерческими.

⁵⁷ Луков Вал. А. Теории молодежи : Междисциплинарный анализ. С. 452.

⁵⁸ Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. М. : ЦСПиМ, 2010. С. 74.

⁵⁹ См.: Кочнев С. В. Социальные практики участия молодежи в принятии общественно значимых решений : автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2011. С. 3.

Международными организациями и многими странами давно признано, что участие молодежи в принятии общественно значимых решений — это не просто важнейший принцип осуществления государственной молодежной политики, но и залог того, что эта политика будет осуществлена достаточно эффективно. Тем не менее, ученые отмечают сегодня, что ситуация, сложившаяся в сфере молодежного участия оставляет желать лучшего. «На сегодняшний день в большинстве стран преобладает патерналистский подход к молодежи и к реализации молодежной политики, что является серьезным тормозом прогресса в демократическом обществе. Патернализм принижает роль молодежи, парализует ее активность, более того — унижает молодежь»⁶⁰.

Принцип участия молодежи заложен в системе государственной молодежной политики на всех уровнях осуществления власти. Это позволяет говорить о том, что полноценное вовлечение молодежи в общественную жизнь, расширение возможностей влияния молодых людей на принятие общественно значимых решений, развитие различных форм молодежных объединений и организаций есть критерий эффективности государственной молодежной политики. К сожалению, мы видим, что на сегодняшний день полноценного, последовательного, комплексного механизма реализации этого принципа, который отвечал бы реалиям, сложившимся в обществе и в молодежной среде нет. В то же время существует ряд социальных практик, проектов, программ, различных форм участия молодежи в общественной жизни. Принцип участия молодежи в государственной молодежной политике — это залог успешной реализации самой молодежной политики, а также политики общенациональной. Сегодня нельзя не учитывать, что развитие любого общества, любого государства зависит в первую очередь от того, насколько успешно будет реализован потенциал молодого поколения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильева Н. В., Кочнев С. В. Участие молодежи в принятии общественно значимых решений. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2012.

⁶⁰ Ильинский И. М. Прошлое в настоящем : Избранное. С. 430.

2. Всемирная программа действий, касающаяся молодежи, до 2000 года и на последующий период : Резолюция 50/81 от 13.03.1996 г. Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций разд. IV пункт 19 // режим доступа: <http://www.ifap.ru/pr/2006/060425ba.pdf>
3. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. М. : ЦСПиМ, 2010.
4. Гришина Е. А., Луков Вал. А. Молодежь и политика: к социологической характеристике политического участия современной российской молодежи // Социологический сборник. Вып. 4 / Ин-т молодежи ; под общ. ред. А. И. Ковалевой, В. А. Лукова. М. : Социум, 1998. С. 47–59.
5. Ефимова Г. З. Об институционализации участия молодежи в политической жизни: региональный аспект // Налоги. Инвестиции. Капитал. 2006. № 1. С. 3.
6. Закон СССР от 16.04.1991 г. №2114-1 «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР». [Электрон. ресурс]. URL:<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;baseESU;n=5091>
7. Захаров С. Н. Политическое участие молодежи в условиях модернизации российского общества : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2001.
8. Ильинский И. М. Прошлое в настоящем : Избранное. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011.
9. Ковалева А. И., Луков В. А. Социология молодежи: Теоретические вопросы. М. : Социум, 1999.
10. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Раздел 9 «Молодежная политика». [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf>
11. Кочетков А. В. Доктрины, стратегии и концепции в сфере государственной молодежной политики // Конституция и Доктрины России современным взглядом : материалы Всерос. науч. конф. М. : Научный эксперт, 2009. С. 280–295.
12. Кочнев С. В. Социальные практики участия молодежи в принятии общественно значимых решений: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2011.

13. Кочнев С. В. Участие молодежи в развитии местного самоуправления // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 1. С. 86–91.
14. Луков Вал. А. Теории молодежи : Междисциплинарный анализ. М. : Канон+, 2012.
15. Мамаев Е. В. Участие молодежи в становлении и развитии многопартийности в России (конец 80–х — первая половина 90–х гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2001.
16. Пастухова Л. С., Кочнев С. В. Фактор «участия молодежи» в процессах модернизации российского общества: региональный и местный аспекты // Социальная политика и социология. 2009. № 10 (52). С. 14–34.
17. Пересмотренная европейская хартия об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне (21 мая 2003 г.). [Электрон. ресурс]. URL: http://www.coe.int/t/dg4/youth/Source/Coe_youth/Participation/COE_charter_participation_ru.pdf
18. Постановление Верховного Совета РФ от 03.06.1993 г. № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики в РФ». [Электрон. ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=2138>
19. Щенина О. Г. Формы участия молодежи в политическом процессе современной России : автореф. дис. ... канд. политич. наук. М., 2005.

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ В РОССИИ: МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА⁶¹

С. А. Бруев

1. Государственная молодежная политика сложилась в России как особое направление деятельности государства в последнее 20-летие. Считаете ли Вы, что ее направленность на «создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, для развития ее потенциала в интересах России и, следовательно, на социально-экономическое и культурное развитие страны, обеспечение ее конкурентоспособности и укрепление национальной безопасности» (Стратегия ГМП в РФ, 2006) соответствует современным возможностям государства и общества? Соответствует ли она ситуации в молодежной среде?

То, что происходило в последние 20 лет по части работы государства с молодежью — это и политикой толком назвать нельзя. Что-то начало меняться с появлением ныне существующего Федерального агентства по делам молодежи, но это только последние годы. Стратегия от 2006 года — пустой документ, если отталкиваться только от него, то ничего реально делаться для молодежи не будет. Те, кого привлекает Росмолодежь для работы, — да, про этих людей можно сказать, что они «в тренде», как сейчас модно говорить. Но даже создание идеально работающего органа на федеральном уровне — не панацея. Работа с молодежью — задача далеко не только федерального центра, важно то, что происходит в регионах. А там — бардак. Большинство комитетов по делам молодежи как на региональном, так и на муниципальном уровне занимаются осваиванием бюджетов под никому не нужные мероприятия, да и кто там работает — тоже большой вопрос, давайте уже честно и открыто об этом говорить. Равно как и о вопросе, чему учат в вузах т. н. специалистов по работе с молодежью. Кстати, сама Росмолодежь часто эти темы поднимает, но вот на уровне регионов — это «табу».

⁶¹ Ответы на вопросы экспертного опроса в рамках проекта «Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений».

2. Можно ли утверждать, что новое поколение россиян обладает инновационным потенциалом (наличием возможностей реализовывать инновационные проекты с использованием ресурсов для ведения исследований), отличающим сегодняшнюю молодежь от молодежи советского периода? В чем сходство? В чем отличие?

К сожалению, ребят в учебных заведениях, в подавляющем большинстве, все еще учат по лекалам прошлого. Проектное мышление в массы не пришло, студенты и аспиранты, большая их часть, как и их научные руководители, не стремятся делать что-то действительно востребованное, привлекать ресурсы, воспринимать свои исследования как проект в полном смысле этого слова. Ведь проще сидеть годами на небольшом, но регулярном потоке средств от вузов, кафедр, заниматься чем-либо по проторенному пути, ведь за эти деньги серьезно никто не спрашивает. Что в принципе невозможно, если рассчитывать на деньги бизнеса или на создание чего-либо реально востребованного. Вообще, считаю, всем уже пора перестать делать вид, что у нас есть система востребованного высшего образования.

3. Курс руководства страны на реализацию инновационного потенциала молодежи предполагает определенные приоритеты. В каких областях научных исследований такой потенциал сможет раскрыться с наибольшей пользой? Куда должны быть направлены основные ресурсы государственной молодежной политики?

Самое главное — это научить молодых ребят думать по-другому. Все они ждут чего-то от вуза, государства, почти никто не хочет много и серьезно работать. Давать им что-то готовое — это в корне не верно. Но мы должны давать им инструменты для развития, показывать, что сегодня востребовано и примерно расписывать, как можно достичь таких результатов. Должны приводить, к примеру, инженерам связи шишку из «большой тройки» сотовых операторов, который объяснит, сколько миллиардов долларов он тратит на обо-

рудование из, скажем, Японии, почему он покупает его и на каких условиях он будет готов эти деньги оставить этим самым студентам.

4. Оправдана ли задача расширения участия молодежи в управлении делами государства и общества? Какие формы такого участия уместны, какие нет? Молодежные парламенты, молодежные правительства-дублеры, молодежные экспертизы законопроектов и т. п. — вызывают у Вас поддержку или критическое отношение?

Молодежные парламенты и похожие вещи — замечательная тема, но в теории. На практике это превращается в песочницу для активных ребят, куда их загоняют чиновники, не желающие их серьезно воспринимать. Именно потому оппозиционно настроенные ребята намного раньше, к примеру, становятся муниципальными депутатами — у них нет искусственных рамок. Тогда как ребята из провластных структур при тех же муниципалитетах сначала 1–2 политических цикла «вращаются» именно в таких молодежных парламентах. Ничего хорошего в итоге нынешней власти это не сулит. Да и надо понимать, что уровень образования и компетентности большинства госслужащих катастрофически низок, потому талантливые молодые ребята подчас без особых усилий успешно их заменяют. Когда опередить чиновников на выборах может даже профессиональный игрок в покер без какой-либо предвыборной программы — это о многом говорит.

5. Можно ли считать, что в информационном обществе инновационный потенциал молодежи будет другим? Какой образ молодёжи видится Вам в будущем и каково будет его влияние на российское общество. Какие ее черты будут определяющими в различных сферах (культурной, политической, личной, рыночной, социальной и пр.)?

Мне трудно отвечать на этот вопрос в таком формате, это тема для долгих рассуждений и дискуссий. Отвечу так: для меня близко многое из того, что озвучил уже бывший глава Росмолодежи Яценко относительно его взгляда на «людей будущего».

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ В РОССИИ: МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА⁶²

Е. А. Золотин

1. Государственная молодежная политика сложилась в России как особое направление деятельности государства в последнее 20-летие. Считаете ли Вы, что ее направленность на «создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, для развития ее потенциала в интересах России и, следовательно, на социально-экономическое и культурное развитие страны, обеспечение ее конкурентоспособности и укрепление национальной безопасности» (Стратегия ГМП в РФ, 2006) соответствует современным возможностям государства и общества? Соответствует ли она ситуации в молодежной среде?

У Российской Федерации как преемницы наследия СССР сохранился огромный опыт построения и проведения молодежной политики, стандарты которой были одними из ведущих в мире. Воспитание молодежи, ее подготовка к взрослой жизни, всегда имели высокий приоритет у глав государства, так как именно от молодых зависит то, как будет проходить развитие государства в будущем. С конца 1980-х годов Россия, теперь уже как самостоятельное государство, шагнуло в новую эпоху развития, в основе которого стоят рыночные отношения. А это, в свою очередь, наложило свой след на определение основных нравственных, идеологических и духовных ориентиров, возведя в ранг высшей ценности жизни накапливаемый капитал. Построение и успешное проведение молодежной политики в России в первую очередь будет успешным именно тогда, когда она перестанет рассматриваться с точки зрения бизнеса. Ведь целостность государства, как и здоровье нации, зависит не только от име-

⁶² Ответы на вопросы экспертного опроса в рамках проекта «Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений».

ющихся денежных ресурсов, но и от мировоззрения и нравственных устоев молодых, да и не только молодых, его граждан.

2. Можно ли утверждать, что новое поколение россиян обладает инновационным потенциалом, отличающим сегодняшнюю молодежь от молодежи советского периода? В чем сходство? В чем отличие?

Молодежь современной России в настоящее время обладает огромным инновационным потенциалом в сравнении с ее положением в советское время. Обилие новейших технологий и разработок — как отечественных ученых, так и зарубежных — позволяет новому поколению молодых специалистов успешно внедрять новые виды производств и налаживать новые технологии предоставления услуг в бизнес-сфере, чему примером являются успешно создаваемые с нуля предприятия, так называемые старт-апы, в активной поддержке которых так заинтересовано в настоящий момент правительство России. Если раньше процесс создания новаций был регионально изолирован, то в современных условиях возможности вывода на рынок принципиально новых продуктов ограничены лишь полезностью и интересом к данным видам инноваций, которые включают теперь в себя и неоценимый багаж доступных передовых разработок зарубежных стран.

3. Курс руководства страны на реализацию инновационного потенциала молодежи предполагает определенные приоритеты. В каких областях такой потенциал сможет раскрыться с наибольшей пользой? Куда должны быть направлены основные ресурсы государственной молодежной политики?

Основным направлением молодежной политики государства должно быть и оставаться прежде всего духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения. Все начинается с базовых ценностей молодых людей, без установления которых невозможно дальнейшее воплощение в жизнь всех инновационных идей. Заботясь о моральном и физическом духе молодых, необходимо направить их энергию на развитие отечественных отраслей науки, в первую очередь электроники, аэрокосмической отрасли, оборонной промышленности, способствовать заинтересованности молодых в

создании принципиально новых форм обучения, применимых как в начальных и средних школах, так и вузах, развитие внутреннего туризма, а также институтов археологии, истории и лингвистики, на поддержание культурных ценностей и традиций государства с более чем 1000-летней историей.

4. Оправдана ли задача расширения участия молодежи в управлении делами государства и общества? Какие формы такого участия уместны, какие нет? Молодежные парламенты, молодежные правительства-дублеры, молодежные экспертизы законопроектов и т. п. — вызывают у Вас поддержку или критическое отношение?

Идеи создания молодежного парламента и правительства дублеров имеют под собой огромный положительный потенциал для дальнейшего развития. К сожалению, в настоящее время о подобных программах знают лишь единицы, а поучаствовать в них могут и того меньшее число. Главное в привлечении молодежи в политику — это состоявшийся диалог. Только тогда, когда государство будет принимать в расчет подобную обратную связь и станет воплощать в жизнь высказываемые и согласованные предложения, эффективность такого взаимодействия возрастет на несколько порядков.

5. Можно ли считать, что в информационном обществе инновационный потенциал молодежи будет другим? Что в будущем Вы ожидаете от молодежи? Какие ее черты будут определяющими?

Корень, основная база инновационного потенциала молодежи всегда оставалась и будет оставаться неизменной. Каждое новое время, каждая новая эпоха привносит свои коррективы в дополнительный набор возможностей реализации новейших форм деятельности. И хоть до воплощения в жизнь идей трансгуманизма еще далеко, шагнув в информационное общество, молодежь основными направлениями освоения своего инновационного потенциала, как я вижу, будет иметь в направлении все более глубокой интеграции на межгосударственной платформе. В информационный век развития стираются границы между государствами, и тут уже на первый план

выходят проблемы взаимопонимания и совместного решения проблем, стоящих теперь уже перед всеми людьми на планете, а не только перед отдельными ее регионами.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА: ХАРАКТЕРИСТИКИ РЯЗАНСКИХ ЭКСПЕРТОВ

Вал. А. Луков, С. В. Луков

В рамках научного проекта «Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений», осуществляемого Институтом фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета под руководством Вал. А. Лукова, в 2012–2013 гг. был проведен опрос экспертов⁶³. В составе экспертов были представлены специалисты, работающие с молодежью, и исследователи проблем молодежи. Ряд материалов экспертизы был опубликован⁶⁴.

⁶³ В организации опроса участвовали Вал. А. Луков (руководитель проекта), С. В. Луков (руководитель полевого этапа исследования), В. А. Гневашева, О. О. Намлинская, Э. К. Погорский, В. В. Цогоев, Д. А. Тихомиров, К. И. Фальковская, С. С. Шугальский, а также новые члены творческого коллектива В. В. Алиев, Е. А. Шустова.

⁶⁴ См.: Луков Вал. А., Луков С. В. Государственная молодежная политика: материалы экспертного опроса // Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений : материалы семинара для молодых ученых. Вып. 7 / под общ. ред. Вал. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2012. С. 17–20; Алиев В. В. О государственной молодежной политике в России // Там же. С. 21–24; Шугальский С. С. О государственной молодежной политике в России // Там же. С. 25–29; Материалы экспертного опроса: оценка соответствия государственной молодежной политики ситуации в молодежной среде // Там же. С. 30–58; Материалы экспертного опроса: оценка инновационного потенциала молодежи // Там же. С. 59–82; Луков Вал. А., Гневашева В. А., Намлинская О. О., Фальковская К. И. Материалы экспертного опроса: оценка приоритетов государственной молодежной политики опроса // Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений : материалы семинара для молодых ученых. Вып. 7 / под общ. ред. Вал. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2012. С. 11–37; Материалы экспертного опроса: оценка форм вовлечения молодежи в управление делами государства и общества // Там же. С. 38–59; Материалы экспертного опроса: оценка перспектив развития инновационного потенциала молодежи // Там же. С. 60–78.

Экспертам были заданы вопросы, объединенные в 5 групп. Первая группа предусматривает оценку соответствия целей государственной молодежной политики, обозначенных в Стратегии ГМП в РФ (2006) возможностям государства и общества, а также ситуации в молодежной среде. Вторая относится к сравнению инновационного потенциала современной молодежи и молодежи советского периода. Ответы на вопросы третьей группы направлены на выявление приоритетов ГМП. Четвертая группа связана с оценкой применяемых форм участия молодежи в управлении делами государства и общества, пятая — с характеристикой перспектив инновационного потенциала молодежи в будущем.

Экспертиза проводилась как в Москве, так и в других российских территориях. Участник проекта В. В. Алиев собрал 15 экспертиз в г. Рязани и Рязанской области, он привлек для этих целей хорошо известных ему людей, с которыми был связан в период активного участия в структурах молодежного движения. Таким образом, в распоряжении исследовательской группы оказались документы, отражающие солидарное мнение по вопросам государственной молодежной политики.

Среди экспертов рязанской группы трое имеют опыт работы в органах исполнительной власти, специализированных на работе с молодежью. В эту подгруппу входят:

Боков Денис Александрович, заместитель председателя комитета по делам молодежи Правительства Рязанской области. Стаж его пребывания на государственной службе составляет 4 года, кроме того, он в течение 8 лет в своей общественной и научной деятельности был связан с молодежной проблематикой;

Вешта Николай Олегович, специалист по воспитательной работе УМВД России по г. Рязани. В его биографии представлена работа в должности председателя Совета курсантов, слушателей и студентов РФ Московского университета МВД России, первого заместителя председателя Общественного молодежного парламента Рязанской области, заместителя руководителя Штаба молодежного актива при главе администрации города Рязани;

Пивень Андрей Владимирович, работающий в министерстве транспорта Рязанской области ведущим экспертом диспетчерско-навигационной службы. В 2011 г. он работал в Комитете по делам молодежи Правительства Рязанской области.

Ряд экспертов имеют опыт работы в структурах исполнительной власти, не связанной непосредственно с функциями по осуществлению мероприятий в области молодежной политики, но важной для понимания задач и возможностей органов государственной власти. Так, О. Н. Калугин с 2009 по 2010 гг. работал начальником Управления Административно-технической инспекции администрации г. Рязани.

Наибольшую по численности подгруппу (11 человек) составляют эксперты, имеющие опыт общественной работы с молодежью в различных формах молодежного движения. Представим этих экспертов:

Алиев Вадим Видадиевич, заведующий учебной частью Факультета философии, культуры и искусства АНО ВПО «Московский гуманитарный университет». Его качества как эксперта по молодежной проблематике определяются видами его деятельности в Рязани: с 2005 по 2007 г. – активист, комиссар Рязанского регионального отделения Молодежного демократического антифашистского движения «Наши» (МДАД «Наши»); с 2007 по 2010 г. – член Рязанского регионального отделения «Молодой Гвардии Единой России»; с 2007 по 2011 г. – куратор младших студенческих курсов в РГУ им. С. А. Есенина. В. В. Алиев с 2008 по 2010 г. был депутатом Общественного Молодежного Парламента Рязанской области 4-го созыва и в те же годы помощником депутата Рязанской Областной Думы П. П. Забалуева. В 2010–2011 гг. – организатор и член молодежного политического клуба при РГУ им. С. А. Есенина «Кухня Президента», в 2011 г. – участник школы молодежного предпринимательства Рязанской области с проектом «Квартира 78».

Бизюкин Сергей Сергеевич, заместитель главного редактора общественно-политического издания «Рязанская газета», кандидат исторических наук. В 1999 г. — руководитель Русского монархического союза в Рязани, созданного студентами Рязанского государственного педагогического университета им. С. А. Есенина. В 2005 г. был избран Председателем Рязанского Монархического Центра. В сфере молодежной политики ведет деятельность в течение 14 лет.

Васин Владислав Евгеньевич, HR-менеджер ООО «РязаньСтеклоПак». С 2005 по 2008 г. – активист, комиссар Рязанского регионального отделения МДАД «Наши»; с 2005 по 2010 г. – журналист молодежной газеты «Поколение Р», автор ряда политических

статей; в 2010–2011 гг. – организатор и член молодежного политического клуба при РГУ им. С. А. Есенина «Кухня Президента».

Горелов Алексей Сергеевич, предприниматель. В 2005–2008 гг. работал заместителем руководителя регионального отделения МДАД «Наши»; в 2008–2010 гг. был сотрудником местной городской ячейки ВПП «Единая Россия», исполнительного комитета партии по Октябрьскому району г. Рязани.

Калугин Олег Николаевич, директор информационного агентства «Малая Родина», подполковник. С 1984 по 2002 г. преподавал в институте ВДВ, с 2002 по 2010 г. — руководитель местного исполкома член городского политсовета ВПП «Единая Россия» по г. Рязани. С 2005 по 2010 г. — руководитель крыла «Молодой Гвардии Единой России» при местном исполкоме ВПП «Единая Россия» по г. Рязани, автор многочисленных проектов для детей и молодежи, организатор историко-патриотического клуба для детей.

Корольков Игорь Викторович, начальник пресс-службы ОАО «Рязанская Энергетическая Сбытовая Компания. С 2009 по 2010 г. руководил сектором массовых мероприятий факультета русской филологии и национальной культуры РГУ им. С. А. Есенина. В 2009 по 2010 г. — организатор первого радио при РГУ им. С. А. Есенина, с 2010 по 2012 г. — организатор молодежного интернет-радио «Радио Весна», активный участник этого проекта и по сегодня, с 2010 г. в качестве журналиста активно общался с представителями различных молодежных движений, молодежных парламентов, а также различных молодежных субкультур.

Косачева Татьяна Михайловна, специалист по работе с молодежью Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. В 2009–2011 гг. избиралась председателем Студенческого совета РГУ имени С. А. Есенина, в те же годы была председателем комитета по социальным и экономическим вопросам, депутатом Общественного молодежного парламента Рязанской области IV и V созыва. С 2008 г. руководит программой Рязанской областной общественной организации Общероссийской общественной организации «Российский Союз Молодежи» «Российские интеллектуальные ресурсы» (в рамках проекта осуществляется издание справочника «Интеллектуальные ресурсы», организация областной молодежной премии «Интеллектуальный ресурс» и др.), член Областного комитета Р ООО ООО РСМ. С 2009 г. — руководитель международного

педагогического отряда, с того же времени является Исполнительным директором Ассоциации детских и молодежных общественных объединений «Молодежный совет».

Минаев Анатолий Юрьевич, специалист 1-го разряда отдела режима секретности и безопасности информации Управления Федерального Казначейства по Рязанской области. В 2008 г. – председатель научной комиссии студенческого совета факультета социологии и управления РГУ им. С. А. Есенина, с 2009 по 2010 г. — член научной комиссии Студенческого совета РГУ им. С. А. Есенина. С 2010 по 2011 г. руководил региональным отделением федерального молодежного проекта «Все дома». С 2011 по 2012 г. – председатель студенческого совета РГУ им. С. А. Есенина. А. Ю. Минаев в 2011 г. стал чемпионом Рязани по «брейн-рингу», а в 2012 г. был признан лучшим капитаном команд «брейн-ринга» по Рязанской области; он обладатель первого открытого кубка РГУ им. С. А. Есенина по интеллектуальным играм (2011), а также автор ряда университетских проектов.

Подольский Денис Александрович, управляющий офисом ООО «Профтрейдинг-Рязань», Коммерческий директор ООО «Капитала-ЭС». В 2006–2008 гг. он был комиссаром, активным членом МДАД «Наши», в котором занимался политическим воспитанием и агитацией, а также организацией массовых акций. В 2007–2008 гг. – активист Всероссийской общественной организации «Молодая Гвардия Единой России» (МГЕР), созданной в 2005 г. и представляющей собой организационную форму молодежного политического движения партии «Единая Россия». С 2008 по 2011 г. был сотрудником городской ячейки ВПП «Единая Россия», в исполнительном комитете партии по Октябрьскому району г. Рязани был ответственным по организации работы с молодежью. Инициатор создания и активный член молодежной группы консультантов собственников жилых помещений по повышению правовой грамотности в сфере ЖКХ в соответствии с ЖК РФ. В 2009–2010 гг. был наблюдателем по Рязанской области от молодежного движения «Евразийский союз молодежи» (союз создан в 2005 г. как молодежная структура в рамках Международного «Евразийского Движения», возглавляемого А. Г. Дугиным). В 2010–2011 гг. занимался благоустройством городских территорий совместно с администрацией города, состоял в местной

общественной молодежной организации «Институт народного инспектора».

Прошин Сергей Николаевич, председатель Профсоюза студентов Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. Стаж работы в сфере молодежной политики 8 лет.

Пыртиков Юрий Сергеевич, предприниматель. С 2005 по 2006 г. – руководитель регионального штаба МДАД «Наши»; с 2006 по 2008 г. – главный специалист по работе с молодежью Рязанского регионального отделения ВПП «Единая Россия».

Особо следует выделить экспертные возможности тех, кто включен в различные международные проекты. В рязанской группе экспертов такой опыт имела:

Малышева Ольга Николаевна, контент-менеджер отдела маркетинга компании «Рельеф-центр». Ее качества как эксперта по молодежной проблематике определяются тем, что она с 2004 по 2007 г. работала волонтером в «ЮНИСЕФ».

В плане данной экспертизы немаловажно, что Т. М. Косачева в 2012 г. обучалась на тренинге-семинаре для специалистов по работе с молодежью в г. Страсбург (Франция).

Для обобщенной характеристики рязанской группы экспертов значимо следующее:

среди экспертов есть как государственные служащие, непосредственно выполняющие функции в области государственной молодежной политики, так и активисты молодежных организаций и движений, что позволяет представить взгляд по заданным вопросам с позиций как государственной, так общественной молодежной политики;

большинство экспертов связаны с общественной работой в Рязанском государственном университете им С. А. Есенина, т. е. сформировали свои представления о задачах и формах работы с молодежью в сходных условиях и под воздействием традиций данного университета;

эксперты не составляют монолитной группы по своим идейно-политическим позициям, связаны с партиями и общественно-политическими движениями, по-разному декларирующими свои цели в области молодежной политики;

определенная часть экспертов имеют опыт работы в молодежных парламентских структурах, большинство приобрели опыт рабо-

ты в инициативных проектах, многие руководили проектами с молодежным участием;

из биографических данных экспертов следует, что это люди с высоким уровнем социальной активности в ее идейно-политических, хозяйственно-экономических, интеллектуальных проявлениях, патриоты России.

С учетом этого могут быть проанализированы ответы экспертов на заданные вопросы. В настоящей статье обратимся к первой группе вопросов, которые были сформулированы следующим образом: «Государственная молодежная политика сложилась в России как особое направление деятельности государства в последнее 20-летие. Считаете ли Вы, что ее направленность на «создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, для развития ее потенциала в интересах России и, следовательно, на социально-экономическое и культурное развитие страны, обеспечение ее конкурентоспособности и укрепление национальной безопасности» (Стратегия ГМП в РФ, 2006) соответствует современным возможностям государства и общества? Соответствует ли она ситуации в молодежной среде?».

По этой группе вопросов более половины экспертов (8) дали *отрицательную* оценку, 3 эксперта в своей оценке сочетали *положительные и отрицательные* характеристики, 4 эксперта склонились к *положительной* оценке.

Какова аргументация отрицательных оценок? Приведем некоторые из высказываний экспертов, ответы которых отнесены к данной группе.

В. Е. Васин противопоставляет современную государственную молодежную политику политике советского периода, которая, по его оценке, «действительно существовала». Васин развертывает это утверждение: *«От школы до выпуска из института любой человек чувствовал руку государства в своей жизни. Каждый знал, что сможет съездить в пионерский лагерь на каникулы, во дворе есть хоккейная коробка на которой можно играть в хоккей и кататься на коньках и не платить за это, равно как и за иные, организованные, кружки и секции. Каждый знал, что по окончании ПТУ, техника или университета он не останется без работы и ни какой HR-менеджер не скажет ему мельком, пролистав анкету на десяти страницах: «Вы нам не подходите, у вас нет опыта». И более того,*

каждый знал, что обзаведись он, молодой специалист любого профиля, от фрезеровки до международных отношений, семьей, рано или поздно он получит отдельную квартиру. Я, молодой да весь такой перспективный HR-менеджер могу об этом только помечтать».

Следует обратить внимание на то, что в данной оценке государственная молодежная политика связывается, во-первых, с обеспечиваемой государством целого ряда условий жизнедеятельности общества и, во-вторых, что эти условия примеряются не к обществу в целом, а к каждому человеку как имеющему широкое поле выбора при государственной поддержке. В отношении современной государственной молодежной политике эксперт пишет крайне критично и эмоционально: *«Во что же превратилась молодежная политика в девяностые? Я как человек, выросший в это время и, по идее, почувствовавший на себе все ее прелести, не могу вспомнить ничего. Ровным счетом. Государство не участвовало в моей жизни. Конечно, я понимаю, что это не государство растащило на доски хоккейную коробку у меня во дворе и не государство, как таковое, закрыло спортзал на соседней улице. И не по вине, в сущности, государства я ни разу не был в детском спортивном лагере. Впервые о молодежной политике заговорили только с появлением политических движений «Идущие вместе», «Наши» и т. п. То есть о молодежи вспомнили только, когда поняли, что молодежь – это важная политическая сила, это огромный пласт электората, это огромная энергия, которую некуда девать. Я, как бывший участник движения «Наши», могу сказать по поводу этой уродливой формы молодежной политики следующее: было забавно, но все понимали, что нас просто «пользуют», всерьез мы никому не нужны. Так и было. Воспитанные без государства, мы – поколение второй половины восьмидесятых, научились прекрасно без него обходиться, вовсе не замечать его в своей жизни. Впервые я столкнулся с государством нос к носу – это момент, когда оно захотело забрать меня в армию, а второй – это когда я узнал, сколько налогов я каждый раз отдаю со своей маленькой зарплатой. В том же ключе мои сверстники воспитывают теперь уже своих детей. Государство не очень-то участвует в жизни людей, так почему же мы удивляемся аполитичности молодежи, не желающей участвовать в жизни государства? А те ее представители, кому политика все же интересна,*

идут, как правило, в любую оппозицию. Почему? Именно потому, что им родители сказали, что государство всю их жизнь было... плохим. И они сами видят, что государству нет ни какого дела ни до них самих, ни до их родителей, государство видит в них во всех электорат. Так оно само захотело. Главная причина этого в том, что само понятие «государства» плотно ассоциируется с правящей партией, группой лиц, хунтой, бандой (как только мои сверстники это не называют...). А правящая верхушка уже много лет воспитывает к себе неприязнь в среде народа, и, как следствие, получает то, что имеет. Если корабль тонет – нет смысла его перекрашивать, надо латать пробоины. То, что государство решило заняться молодежной политикой, не обеспечив нормальных условий жизни этой самой молодежи, выглядит как раз тем самым «перекрашиванием». Можно, конечно, возразить, что в советское время при во многом худших условиях жизни 30-х и 50-х годов молодежь была главной пассионарной силой общества, что же ей мешает сейчас применить те самые скрытые свои резервы? Ответ прост: идеология. Вернее, идеология, которой сейчас нет. Разумеется, строившие БАМ и восстанавливавшие страну после войны молодые люди не были все сплошь яркими коммунистами, но они видели заинтересованность государства в народе и стране, они были борцами за все хорошее против всего плохого. «Недостатком советской системы образования была попытка формировать человека–творца, а сейчас задача заключается в том, чтобы взрастить квалифицированного потребителя, способного квалифицированно пользоваться результатами творчества других» — Андрей Фурсенко. Ну какая молодежная политика, ну Господь с вами!».

А. С. Горелов в своей отрицательной оценке основывается на аргументах иного порядка, а именно на признании неверной постановки базовых целей государственной молодежной политики. От отмечает, что *«ГМП не преследует реальные актуальные цели и не содержит те элементы, которые должны быть основными в ГМП, а именно: 1) Создание мотивации к самореализации человека. 2) Создание позитивного жизнеутверждающего мировоззрения».* Основное внимание эксперт уделяет проблемам молодежных организаций и движений. Он пишет: *«Различные молодежные организации сегодня преследуют только частные цели, интересы предпринимателей и цели политического характера. Тот, кто реально*

углубляется в деятельность и проявляет активность, рано или поздно понимает циничность происходящего. Под изначально красивой вывеской происходит эксплуатация (часто бесплатная) активных молодых людей. В этой ситуации он либо «забывает», либо начинает делать для себя на этом бизнес.

У молодежных движений должны быть позитивные, моральные цели (реально, на деле). А это возможно, только если организация встроена в систему государственной власти и имеет централизованное финансирование. Но в этом случае такие организации становятся «кормушкой» на местном уровне, что тоже недопустимо. Поэтому вопрос построения системы ГМП сегодня очень важен и остается открытым.

Важно также то, что ГМП должна влиять на информационную культуру. Все позитивные моменты в ГМП являются реакцией на сложное мировоззрение молодежи. Нужно влиять не на последствия, а на причину».

Озабоченность деформациями в молодежных движениях, которые при определенных обстоятельствах могут вести к нравственным нарушениям в среде молодых людей — активистов таких движений, высказывает И. В. Корольков: «Современные политические молодежные организации, которые мне довелось наблюдать, на мой взгляд, не соответствуют ситуации в молодежной среде. Прежде чем «грузить» молодежь политикой, стоит дать ей ответственность. В противном случае мы получаем горстку людей с абсолютной уверенности, что они имеют власть и могут ею пользоваться. Разумеется, есть и ответственные молодые люди, но, к сожалению, на мой взгляд, их крайне мало. Условия нужно создавать, но требуется подготовить качественные кадры, и эта ответственность возлагается не только на плечи вузов, но и общества в целом».

На отсутствие целостности в формировании и реализации государственной молодежной политики указывают эксперты О. Н. Калугин, О. Н. Малышева, Д. А. Подольский. Так, О. Н. Калугин подчеркивает, что в деятельности на данном направлении «отсутствует логическая связь, которая была бы от начала и до конца. К сожалению, слишком часто все сводится к митингам, пикетам и потасовкам». Д. А. Подольский в том же ключе отмечает, что государственная молодежная политика «недостаточно четко прописана, в

результате чего, на местах ее реализация оставляет желать лучшего. Неясны полномочия центра, муниципалитетов и регионов, а также их взаимодействие. Не видно четких проектов, доведенных до конца. В результате у самой молодежи рождается недоверие к государству как к источнику фальсификаций». В ответе О. Н. Малышевой звучит обобщающая оценка и высказывается рекомендация: «Ни государство, ни молодежная среда не готова к действительно продуктивному сотрудничеству в области молодежной политики. Нет действующих общественных институтов, чтобы транслировать и получать информацию. Поэтому «создание условий и возможностей» для самореализации потенциала должно перейти из абстрактного «приоритета» в задачу с путями решения, ресурсной базой и реальными сроками и этапами реализации».

А. Ю. Минаев обращает внимание и на то, что «многие представители той самой власти и политики, до сих пор не понимают, что такое «молодежная политика», и зачем она нужна. Важно также то, что воспитание управленцев, лидеров, будущих государственных и общественных деятелей ведется не с точки зрения морали, а с точки зрения рынка». На отрыв государственной молодежной политики от других направлений государственной деятельности также указывает в своем ответе Ю. С. Пыртиков: «ГМП не соответствует современным возможностям государства и общества. Она как будто существует отдельно от государства. Непонятно, на что она может быть направлена. Василий Якименко, первый «федеральный комиссар» МДАД «Наши» говорил, что государственная молодежная должна быть направлена раскрытие потенциала молодежи, на создание площадки для самореализации молодого поколения, и т. д., но сегодня эта задача не выполнена абсолютно, за исключением единичных случаев. Другой вопрос – нужна ли вообще такая политика?... Какие вопросы действительно решает молодежная политика и что она дает — совершенно непонятно. Существуют эффективные и результативные проекты, такие как «Селигер», но они единичны. ГМП оторвана от государственных структур. Есть задача и механизмы, но они не соотносятся с основными направлениями государственной политики, все разовое и оторванное. Государственная молодежная политика должна осуществляться в рамках уже имеющихся общих направлений государственной политики».

Среди отметивших как позитивные, так и негативные стороны государственной молодежной политики в контексте заданных вопросов первой группы — эксперты В. В. Алиев, Д. А. Боков, Н. О. Вешта.

Н. О. Вешта делает вывод: *«Стратегия 2006 года соответствует ситуации в молодёжной среде не в полной мере. На мой взгляд, она недостаточно способствует решению ряда острых проблем, таких как: трудности в трудоустройстве молодежи по получаемым в учебных заведениях специальностям; отсутствие у современной молодежи получать качественные знания; острые проблемы в гражданской идентификации, отсутствие чувства гордости за свою страну и т. др. Кроме того, эффективность реализации государственной молодежной политики во многом зависит от количества денежных средств, выделяемых на ее реализацию в субъектах России».*

В оценке Д. А. Бокова звучат аргументы, которые представлены в ответах критически настроенных экспертов, включенных нами в первую группу (О. Н. Калугин, О. Н. Малышева, Д. А. Подольский): *«Государственная молодежная политика сложилась в России в последние 20 лет, но так и не определилась четко в своих основных направлениях. Те идеи, которые заявлены в упоминаемой Стратегии, безусловно, отвечают современному запросу государства от молодежи, но не решают саму проблему. Молодежная политика финансируется по статочному принципу, кадровый потенциал данной сферы не развивается должным образом. За последние 20 лет так и не была сформирована инфраструктура государственной молодежной политики, лишь очагово в ряде успешных регионов (клубы по месту жительства, молодежные центры и т. д.), не создана нормативно-правовая база на федеральном уровне, даже рамочно. Заявленные в Стратегии основные направления соответствуют современным потребностям государства, но уровень развития сферы ГМП в России сегодня (финансирование, структура и т. д.) не позволяет должным образом реализовывать необходимые цели и задачи».*

Подобным образом строится и оценка В. В. Алиева: *«Безусловно, работа ведется. Безусловно, она дает определенные результаты. Я как человек, который прошел через, как его любят называть, «оголтелый НАШизм», затем через «Молодую гвардию»,*

«Молодежный парламент» и некую «партийную школу», могу с уверенностью сказать, что все это лучше, чем ничего. Мы начинаем интересоваться тем, что происходит в нашей стране, мы получаем определенный канал информации, трактовку этой информации, мы получаем опыт, формируем свои амбиции и вектор. Самые упертые действительно используют подобные организации как социальный лифт, как площадку для реализации своих проектов. Возможности есть, и это, безусловно, так. Это вопрос личного опыта. Но в то же время нельзя сказать что все хорошо и замечательно. В теории все это очень эффективно, но на практике зачастую, с одной стороны, превращается в ресурс для реализации личных целей отдельных представителей общественного бомонда, с другой – становится банальной разновидностью «прикольной тусовки». Эта «тусовка», зачастую, никем не контролируется и создает какие-либо свои совершенно иные, а возможно, и прямо противоположные организационным цели. Многие проекты остаются просто задекларированными, заявленные изначально цели не реализовываются, а органы власти, к сожалению, проявляют очень мало интереса к подобным организациям, и более того, бывает, стремятся им помешать. У нас есть «молодежный парламент», но у парламента нет практически никаких прав, кроме того, чтобы заседать за стульями настоящих депутатов. Нам дали велосипед со спицами в колесах. И, судя по всему, эти спицы никто не спешит вытаскивать».

Позитивную оценку по первой группе вопросов дали эксперты С. С. Бизюкин, Т. М. Косачева, А. В. Пивень, С. Н. Прошин.

А. В. Пивень обращает внимание на то, что молодежная политика реализуется государством «в очень широком диапазоне направлений и идей. Творческие, командные, патриотические, спортивные, военные игры, конкурсы, различные фестивали, форумы привлекают много внимания, количество участников не дает возможности сомневаться в том, что это нужно и необходимо. Отрадно то, что в этом также сложилась некая система преемственности. Те, кто активно и ярко проявляет себя в этих мероприятиях в качестве участников, потом становятся помощниками организаторов, а затем и заменяют их в этой роли. То есть происходит рост. И рост профессиональный». В этом же духе высказывается Т. М. Косачева, которая отмечает, что «молодежью заниматься стали, причем

очень активно. Огромное количество форумов, конференций, семинаров и т. д. являются подтверждением сказанного».

С. Н. Прошина удовлетворяет то, что «молодежная политика направлена на разные слои молодежи, это как поддержка малообеспеченных, так и поддержка и возможность реализации себя абсолютно любого молодого человека, главное лишь его желание. Но всегда есть к чему стремиться, поэтому в каких-то направлениях работу всегда можно улучшить».

Обобщенный позитивный вывод делает С. С. Бизюкин: «Да, декларативная направленность государственной молодежной политики вполне соответствует потенциальным возможностям государства и общества».

Что следует из приведенных высказываний экспертов относительно соответствия поставленных в Стратегии 2006 г. целей и задач государственной молодежной политики реалиям государственной и общественной жизни России, потребностям молодежи?

В большинстве экспертных оценок выражена неудовлетворенность тем, как реализуется государственная молодежная политика, даже если признаются документально оформленные ее цели. Но и цели ГМП подвергаются сомнению. В позитивных оценках аргументацией выступают такие аспекты ГМП, как широкий спектр ее направлений, охват разных категорий молодежи, большое число проводимых мероприятий. На другом полюсе оценок озабоченность вызывают фундаментальные проблемы жизни молодежи в российском обществе, а также проблемы развития молодежного движения, которое не обретает формы самореализации молодежи и таит в себе возможность деформации социальной активности определенной части молодежи.

Рязанская группа экспертов показывает, что оценки государственной молодежной политики в небольшой степени зависят от того, является ли эксперт государственным служащим или нет. Существенно, что все эксперты проявляют живой интерес к тому, чтобы положение в области государственной молодежной политики менялось в интересах общества и самой молодежи, они высказываются эмоционально и не уходят от ответа на сложные вопросы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алиев В. В. О государственной молодежной политике в России // Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений : материалы семинара для молодых ученых. Вып. 7 / под общ. ред. Вал. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2012. С. 21–24.
2. Луков Вал. А., Гневашева В. А., Намлинская О. О., Фальковская К. И. Материалы экспертного опроса: оценка приоритетов государственной молодежной политики опроса // Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений : материалы семинара для молодых ученых. Вып. 8 / под общ. ред. Вал. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2012. С. 11–37.
3. Луков Вал. А., Луков С. В. Государственная молодежная политика: материалы экспертного опроса // Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений : материалы семинара для молодых ученых. Вып. 7 / под общ. ред. Вал. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2012. С. 17–20.
4. Материалы экспертного опроса: оценка инновационного потенциала молодежи // Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений : материалы семинара для молодых ученых. Вып. 7 / под общ. ред. Вал. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2012. С. 59–82.
5. Материалы экспертного опроса: оценка перспектив развития инновационного потенциала молодежи // Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений : материалы семинара для молодых ученых. Вып. 8 / под общ. ред. Вал. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2012. С. 60–78.

6. Материалы экспертного опроса: оценка соответствия государственной молодежной политики ситуации в молодежной среде // Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений : материалы семинара для молодых ученых. Вып. 7 / под общ. ред. Вал. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2012. С. 30–58.
7. Материалы экспертного опроса: оценка форм вовлечения молодежи в управление делами государства и общества // Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений : материалы семинара для молодых ученых. Вып. 8 / под общ. ред. Вал. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2012. С. 38–59.
8. Шугальский С. С. О государственной молодежной политике в России // Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений : материалы семинара для молодых ученых. Вып. 7 / под общ. ред. Вал. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2012. С. 25–29.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алиев Вадим Видадиевич — заведующий учебной частью факультета философии, культуры и искусства, аспирант кафедры социологии Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (499) 374-75-95. Эл. адрес: arhont12.88@gmail.com

Бруев Сергей Александрович — помощник председателя комитета Государственной Думы Федерального собрания РФ по делам молодежи (2009–2012), пресс-секретарь Молодежного движения «Идущие вместе» (2006–2009), Председатель правления общественного движения «Молодые юристы России» (с 2008 г.), кандидат юридических наук.

Золотин Евгений Александрович — участник программы Российского союза молодежи «Российские интеллектуальные ресурсы», член клуба «Молодые таланты Москвы», выпускник МЭСИ, аспирант, системный аналитик ФГУП НИИ «Восход».

Лапшин Василий Андреевич — аспирант кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (499) 374-60-21. Эл. адрес: socrab@inbox.ru

Луков Валерий Андреевич — доктор философских наук, профессор, проректор по научной и издательской работе, директор Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик Международной академии наук (IAS, Инсбрук, Австрия) — вице-президент РО МАН, академик Международной академии наук педагогического образования. Тел.: +7 (499) 374-82-58. Эл. адрес: v-lukov@list.ru

Луков Сергей Валерьевич — кандидат социологических наук, заместитель директора Центра социологии молодежи Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (499) 374-73-90. Эл. адрес: sv-lukov@rambler.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Лапшин В. А.</i> Интеллектуальный потенциал молодежи	3
<i>Алиев В. В.</i> Участие молодежи как принцип государственной молодежной политики	22
<i>Бруев С. А.</i> О государственной молодежной политике в России: мнение эксперта	31
<i>Золотин Е. А.</i> О государственной молодежной политике в России: мнение эксперта	35
<i>Луков Вал. А., Луков С. В.</i> Государственная молодежная политика: характеристики рязанских экспертов	38
Сведения об авторах	54

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА:
РОССИЙСКАЯ И МИРОВАЯ ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ
В ОБЩЕСТВЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА НОВЫХ
ПОКОЛЕНИЙ**

МАТЕРИАЛЫ СЕМИНАРА ДЛЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Вып. 12

под общей редакцией Вал. А. Лукова

Издательство Московского гуманитарного университета

Печатно-множительное бюро

Подписано в печать 8.09.2013 г. Формат 60×84 1/16

Усл. печ. л. 3,5 Тираж 100 Заказ №

Адрес: 111395, Москва, ул. Юности, 5